

Гу Линь замер, а затем стряхнул пепел с сигареты.

Приведя себя в порядок, Гунсунь Шунь откинула полог и, нахмурившись, произнесла:

— Ты сегодня не ел, что ли? Обычно я не замечала за тобой такой привередливости.

— Ладно, придержи язык, — Гу Линь потер виски.

Гунсунь Шунь одарила его недобрым взглядом и, скрестив руки на груди, удалилась. Ее стройная фигура и бесконечно длинные ноги постепенно скрылись вдали.

Если бы Сан Юй была здесь, она бы сразу узнала, что эта ослепительная красавица — ее будущая первая спонсорша.

Гу Линь затушил сигарету и не спеша застегнул пуговицы на груди.

Сан Юй, опустив голову, несла поднос с вином. Она была предельно сосредоточена, повторяя про себя: не смотри туда, куда не следует, только на работу, только на работу.

Гунсунь Шунь поманила официанта рукой, но Сан Юй, глядя в пол, пропустила этот жест будущего золотого спонсора. Гунсунь Шунь нахмурилась и крепко схватила проходившую мимо Сан Юй за рукав.

Девушка подняла глаза и увидела перед собой яркую, эффектную красавицу. В тот же миг в голове раздался бесстрастный голос системы 33:

— Вход в первый сюжетный эпизод. Прошу исполнителя Сан Юй немедленно приступить к выполнению сценария. Наказание за провал — удар током в область сердца длительностью три секунды.

Иногда, когда Сан Юй погружалась в свои мысли, ее лицо становилось абсолютно бесстрастным, а из-за особенностей черт оно к тому же начинало казаться суровым. Из-за системного уведомления она задержала взгляд на Гунсунь Шунь дольше, чем следовало, и это выглядело чрезмерно пристально.

Внешность Сан Юй и без того пришлась по вкусу Гунсунь Шунь, а в игре разноцветных огней и с таким чистым, внимательным взглядом всё в девушке показалось ей совершенством.

Глядя на то, как на бледную кожу ложатся пестрые отблески света, а алые губы подергиваются неясным, манящим очарованием, Гунсунь Шунь слегка улыбнулась уголками губ и, подняв руку, выбрала самую дорогую бутылку красного вина:

— Ну же, открой мне эту.

Сан Юй кивнула и ловко справилась с пробкой. Однако Гунсунь Шунь начала покачивать бокал на тонкой ножке, мешая девушке налить вино, и при этом смотрела на нее с кокетливой, манящей улыбкой.

Сан Юй, опустив глаза, поняла, что не может попасть в бокал, и тогда просто взяла Гунсунь Шунь за руку.

У нее всегда был высокий порог терпения к девушкам, поэтому, даже осознав, что Гунсунь Шунь намеренно ее провоцирует, она не почувствовала себя униженной.

Ее беспокоило лишь одно: если она не угодит Гунсунь Шунь, та не станет ее содержать, первый же этап задания будет провален, и что тогда делать ей и Сан Тяньтянь?

Сан Юй не слишком умела ладить с людьми и при столкновении с враждебностью обычно просто опускала руки. Она и сама не понимала, почему компания выбрала такую бестолочь, как она, для выполнения подобных миссий.

Гу Фэн, усмехнувшись, осушил бокал и с ироничным интересом наблюдал за тем, как Гунсунь Шунь издевается над Сан Юй.

Повинуясь внезапному порыву, он протянул свой бокал:

— Мисс Гунсунь, не откажете ли мне в глотке?

Сан Юй взглянула на Гунсунь Шунь, но, не увидев никакой реакции, проигнорировала просьбу Гу Фэна.

Убедившись, что бокал наполнен наполовину, она остановилась, поставила открытую бутылку на стойку, коротко поклонилась и отошла.

Гу Фэн не обиделся на пренебрежение Сан Юй. Когда она ушла, он толкнул Гунсунь Шунь локтем:

— Запала?

Гунсунь Шунь, ничего не ответив, лишь покачивала бокал. Темно-красный лак на ее ногтях сливался с цветом вина, а ладони слегка вспотели.

То место на руке, которого коснулась Сан Юй, теперь едва заметно горело.

— Если ты не собираешься действовать, то я не постесняюсь забрать ее себе, — Гу Фэн налил себе еще вина.

— Отвали. Если хоть пальцем тронешь ее, я не поленюсь рассказать дядюшке Гу о тех парнях и девицах, которых ты содержишь, — бросила Гунсунь Шунь и, виляя бедрами, зацокала каблуками прочь.

Гу Фэн остался стоять на месте и пробормотал себе под нос:

— Не трону, не трону, чего так злиться-то?

Гу Линь помахал ему из толпы, и Гу Фэн с улыбкой направился к нему.

Он непринужденно пожал руку Ван Шэнью и чокнулся бокалами.

— Это мой младший брат, Гу Фэн. А это старший сын семьи Ван, Ван Шэнью, — представил их Гу Линь.

Сегодня Гу Фэн праздновал свое восемнадцатилетие. Он сам организовал вечеринку, пригласив знакомых из круга «золотой молодежи», но друзей друзей оказалось куда больше, чем планировалось.

<http://bllate.org/book/21527/2210429>